

Проза

✍ Владимир Наумов

Под крик соседского петуха Олег проснуться не сумел. Его грудь судорожно вздымалась. Крепкое загорелое тело покрылось испариной. Он пытался вырваться из плена окутавшего его кошмара, но не мог. Липкие упругие нити сна затягивали обратно. В сумрачную подземную пустоту. Туда, где на троне из горного хрусталя восседали грозные повелители недр. Оба в золотых одеждах. Огромные, могучие с безжалостными лицами. Бог Озем, а справа от него супруга Сумерла. У подножья трона копошились голодные шахтовые крысы. Вот одна из них встала на задние лапы и что-то пропищала. На удивление, Олег её понял.

– На третьем участке выработку остановили. Маркшейдер обнаружил подземное озеро.

Озем нахмурился. Со свода посыпалась крошка.

– Сыскался всё же умник. Вынюхал.

– На «Раздавленном» пласту монтируют механизированный щит.

– Хищники ненасытны! – поддержала мужа Сумерла.

– Скоро перейдут на пятый горизонт. На четвёртом остались только «Мощный» да «Горелый».

– Ненавижу живых людей. Подлые твари. Одно беспокойство от них.

Озем повернулся к супруге. Ласково улыбнулся. Сколько веков кануло, а он всё не мог на неё налюбоваться. Люба она ему и поныне.

– Ты права. Хороши только мёртвые, неподвижные.

Задумался. Крысы присмарились. Даже попискивать перестали. Только рубиновые глазки беспрестанно бегают.

– Ты откуда пришла?

– С «Красноозерской».

– Давненько мы там не наводили порядок.

– Ох, давненько. Почитай с самой весны.

Супруга Озема словно почувствовала чужой взгляд, беспокойно заворочалась на троне. Обвела горящим взглядом правую половину пещеры. Медленно стала поворачиваться в сторону Олега. Он забился, как пойманная в сети рыба. Ещё миг...

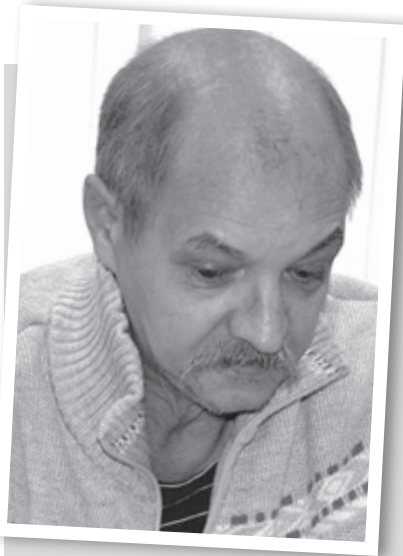
– Сумерла!

Резкий толчок локтём в бок выбросил Олега навстречу нарождающемуся дню.

– Совсем сдурел. Чего орёшь как шальной?

Не лучшее начало дня, но Олег был рад и такому. Его кривая улыбка ещё больше разозлила разбуженную жену. За ночь ей пришлось несколько раз вставать, чтобы проверить больного отца. Скоро уже на работу, так нет же, этот полоумный остаток сна разгонит. Послал бог наказание.

Олег спустил с кровати ноги, нащупал тапочки. Больше он глаз не сомкнёт. На сегодня с него хватит. Подобные кошмары мучили его не впервые. С тех пор, как он пролетел по печи сотню метров и остался жив. Только раньше вместо крыс были змеи, кроты. Один из подслушанных разговоров касался соседней шахты «Черняховской». А на следующий день там произошёл обвал. Страх обуял Олега. Он верил и не верил своим снам. Дошло до

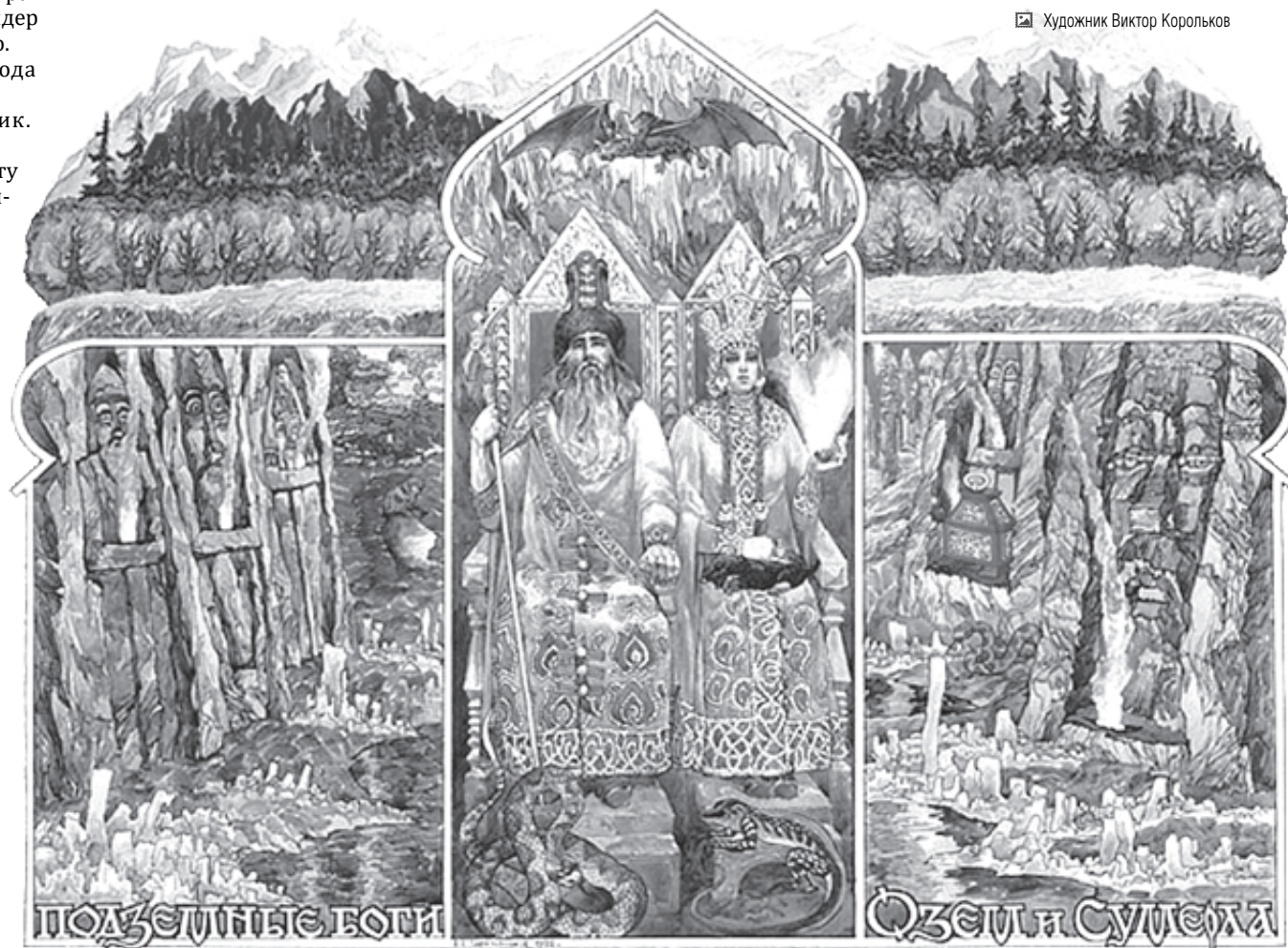

Справка «ММ»

Владимир Наумов родился 8 июня 1961 года в городе Белово Кемеровской области. После окончания Кемеровского техникума механизации учёта проходил срочную службу в войсках ПВО в Новосибирске и Абакане. Работал механиком в Пермском вычислительном центре, затем переехал в Кузбасс и стал проходчиком на шахте «Тайбинская». В 1985 году опубликовал в газете «Путь шахтёра» фантастический рассказ «Трагедия планеты Корс».

В 1987 году переехал в Магнитогорск, работал огнеупорщиком на Магнитогорском металлургическом комбинате. В 90-х был членом редколлегии и соавтором машинописного журнала «Странник», издаваемого одноимённым клубом любителей фантастики. Участвовал в конвенте писателей-фантастов «Чумацкий шлях» в Киеве, в фестивалях фантастики «Интерпресскон-91» в Ленинграде, «Волгакон-91» в Волгограде, «Аэлита» в Свердловске. Дипломант первого литературного конкурса имени К. М. Нефёдова, проходившего под патронажем газеты «Магнитогорский металл». Автор трёх книг фантастической прозы.

Опасная по внезапным выбросам

Художник Виктор Корольков

того, что на работу ходить боялся. Взял отпуск за свой счёт. Махнул в санаторий. Нервы подлечить. Вернулся, ан нет, в первую же ночь всё повторилось. Ушёл с участка добычи. От греха подальше. Большие всех Сумерла ненавидела забойщиков. Перевёлся на участок ремонтно-восстановительных работ. Значительно потерял в заработке. В семье начались скандалы. Попытался жене растолковать – так она чуть в дурдом его не сдала. Так и мается второй год.

Олег прошлёпал на кухню. Достал с каменки пачку «Примы». Размял между мозолистыми пальцами пересушенную сигарету. Прикурил. Жадно затянулся. Раз. Другой. Да так, что губы зажгло. Никто не догадывался, что на РВУ Олег перешёл ещё из-за того, что там нет ночных смен. Четвёртая – с двух ночи до восьми – самая опасная. После трёх-четырёх ночи Озем особенно беспощаден. Знает, работяг в сон клонит. А он тут как тут – с двух часов заводит, то колечком подпустит... Третья смена тоже не подарок, но... Сегодня, как специально, Олегу в третью.

По полу потянуло сквозняком. Мурка открыла дверь в сени. Олег поёжился, подёрнул трупсы. Теплей не стало. Выгреб из поддувала золу

и принялся растапливать печь. К приезду с работы Зинаиды Олег смылся из дома. Пошёл к куму. До этого в бане, под полком, он нашёл бутылку самогона. Притащил из погребка банку огурцов. Парочка стаканов огненной жидкости малость разогнала страх. От кума домой заходить не стал, сразу подался на шахту. На участке уже все собрались. Ждали мастера с нарядом.

– Олечка, чё такой смурной?

– Не выспался, – огрызнулся замелевший Олег.

– Зинка что ли спать не давала?

Дружный хохот затих с приходом мастера. Отключившись от происходящего, Олег почувствовал, как в душе нарастает волна протеста. Ни Озем, ни Сумерла не заманят его в распахнутый зев ствола. Не дождется, чтобы он был тихий и мёртвый.

– Все свободны.

– Алё, проснись. Пошли стране давать угля – мелкого, но до хрена.

Сопровождаемый шуточками и подковырками Олег прошёл в раздевалку. Снял одежду. Аккуратно повесил. Заглянул в прачечную, взял чистое нижнее бельё. Всё это он проделал автоматически. Натянув сапоги и робу, долго искал каску. Спустился в подвал, получил

аккумулятор, самоспасатель. Прошёл в инструменталку, получил зубила, серьгу... Он абсолютно точно знал, что никакая сила не заставит его спуститься под землю. Однако будничным ритм уже захватил его полностью. Навстречу повалила предыдущая смена. Перед спуском «полагалось» перекурить. Две, а то и три сигаретки. Как-никак шесть часов потом маяться.

– Олег, угости сигареткой.

– Свои надо иметь.

– Да ладно тебе...

Прикулив от бычка новую сигарету, Олег отошёл в сторонку. В курилку набилось человек двадцать. С чёрными лицами, сияющими белками и сигаретами в зубах. Никто не торопится. Душевая не сбежит. Третья смена мало-помалу потянулась к стволу. Олег как заколдованный двинулся следом. На полпути поднял голову. Пошарил по небу глазами. Справа от террикона сияла звёздочка – Смертонос... Ноги сами привели Олега через воздушный шлюз к будке табельщицы.

– Здравствуй, Олечка. Как Зинаида? Скажи, я завтра зайду. Она обещала мне юбку раскроить.

Олег молча протянул ей жетон и отошёл к клетке.

– Лезь скорей. Ещё есть место.

– Я подожду. Серега, а ты что здесь делаешь?

– Завтра Аньку из роддома забирать. Вот с Палычем и подменился.

Пощатнувшись, Олег ухватился за оградительный поручень. Десятки голосов ворвались в его сознание.

– Кум, здорово. Как жизнь?

– Да как сказать, неважно. Бывало, тазик пельменей наверну, и хорошо! А сейчас изжога мучит...

– Петрович, когда провода на пенсию?

– В четверг.

– Смотри, не смойся, а то мы уже на подарочек скинулись...

– ...К Новому году Маслий квартиру обещал...

– Шурочка, давай с нами. Там темно, тепло и мухи не кусают.

– Проваливайте, жеребцы.

Клеть с нарастающим воем ухнула вниз. Земное чрево поглотило их.

«Иди скорей, мы тебя ждём».

Олег шархнулся от клетки, налетел на мастера.

– Ты куда? Время-то уже...

– Я... я... скоро. Попозже спущусь.

– Ага. И пораньше выведешь. Знаю я вас...

Крепко обняв бутылку, как был в робе, Олег сидел на полке и тихонько напевал: «Ходят кони над рекою, ищут кони водопоя, а в воду не идут...»

Хорошая от тещи досталась бутылка – большая. Почитай пять литров. И огурчики хороши – хрустящие, с хреном со смородиновым листом. А мужики, наверное, уже получили электровоз, подцепили «козу»... Куда там нас сегодня послали? А-а... на восьмой «Горелый». У меня там на выходе топорик за затяжками припрятан, как бы не завалили. Снова затянул «Коней». Жалобно так, тоскливо. Как побитая собачонка. Прошло около часа. Газомерщик уже прошёл. Вентиляционные трубы сняли. Духотища. Петрович на электровозе. Гриша с Андреем рельсы из-под завала «таскают». Хотя чё там делов-то. Зацепил через блочок. Дернул электровозом. Нет, наверное, уже стойки извлекают. Ох и намается Гришаня кувалдой. Зубила-то я получил, да так с собой и унес. У него, конечно, есть зубило, но тупое. Как он сам...

Олег расхохотался. Поперхнулся. Выглянул в предбанник. Показалось! Вот шуму будет, если его Зинка застукать. Убить не убьёт, но кочергу о хребет погнёт точно.

«Кони» в очередной раз не нашли водопоя. В бутылки заметно поубавилось. А может, зря всё? Может, правда пора лечиться? От этого... От зеленого змея. За полтора часа до конца смены Олег почувствовал, как сознание расщепляется. С одной стороны он увидел, как мокрый, в одной рубашке Гришаня размеренно бьёт по болту, пытаясь срубить распорку. С другой – тронный зал Озема и Сумерлы.

Их мертвенно-бледные лица озаряло зловещее предвкушение. Золотоносный Озем протянул в сторону штрека посох. Раздул щеки...

Гриша ударил по зубилу – отлетела искра... Высококаторийная шахта «Красноозерская» содрогнулась от взрыва метана. Угольная пыль усилила его в десятки раз.

Олег обхватил бутылку. Прижался к ней лбом и облегченно заплакал. Он не был психом.